

Она убедила себя, что в руках у нее не вода, а спасительное чудо-лекарство.

Когда она протерла рану, на лбу выступил холодный пот.

Странно, но Хун Янь не проснулась от боли, наоборот, ее нахмуренный лоб постепенно разгладился, и на лице появилось расслабленное выражение.

Сяо Го украдкой посмотрела на состояние Хун Янь и не могла сдержать удивления. Это не анестезия, правда?

Господин Вэнь задумчиво произнес:

— Господин Шэнь, это действительно поможет?

Шэнь Чжу легкомысленно посмотрел на него:

— Нет.

Господин Вэнь замолчал.

Господин Вэнь был поражен.

— Это только уберет зловещую ци и запах тления, — Шэнь Чжу улыбнулся. — Теперь у вас есть несколько вариантов...

— Первый — просто снять заклятие, второй — снять заклятие и отомстить.

— Третий — отомстить и вылечить ее раны.

Малыш Писиу наконец получил возможность вставить слово:

— О, третий вариант — это наш Премиум-пакет, который включает бесплатную однодневную экскурсию на гору Цюаньшань!

Шэнь Чжу усмехнулся, погладив малыша по голове:

— Именно так.

Господин Вэнь выглядел ошеломленным:

— Это действительно сработает?

Малыш Писиу заверил:

— Мы из горы Цюаньшань гарантируем удовлетворение клиентов, все постоянные клиенты довольны!

— Если вы выберете Премиум-пакет, и ее нога не вылечится, мы не возьмем с вас ни копейки.

— Даже если будет малейший изъян, мы компенсируем вам в десять раз больше, — Малыш Писиу хлопнул в ладоши. — Поверьте в чудо.

Малыш Писиу украдкой посмотрел на босса, и Шэнь Чжу показал «восемь».

С хитрой улыбкой малыш сказал:

— Не беспокойтесь о цене, так как вас рекомендовали знакомые. Мы сделаем вам скидку в 20%!

Господин Вэнь молчал. Это было похоже на акцию, где продавец навязывает товар.

Этому малышу четыре года? Он действительно очень умный.

Сяо Го уже была в полном недоумении.

Это было не совсем то, чего она ожидала.

Господин Вэнь сжал зубы:

— Хорошо! Мы выбираем Премиум-пакет, давайте подпишем контракт!

Сяо Го остолбенела:

— Брат Вэнь, но Хун Янь все еще без сознания.

Как только она это произнесла, веки Хун Янь затрепетали, и она медленно открыла глаза, ее слезящиеся глаза мелькнули.

Хун Янь на мгновение замерла, а затем ее лицо резко изменилось:

— Мой, мой ребенок...

Господин Вэнь нахмурился:

— Успокойся.

Но она не могла успокоиться.

Этот призрачный малыш стал ее опорой, она закрылась от внешнего мира и не принимала никакой помощи.

Разрушив мост, ведущий к миру, Хун Янь теперь смотрела на все с безумием в глазах, желая только одного — найти своего ребенка.

— Аааа! Отпустите меня! Дайте мне найти моего малыша... Брат Вэнь, умоляю, отпустите меня...

— Сяо Го, ты мой ассистент, ты должна слушаться меня! Отпусти!

Шум раздражал Малыша Таоте, и он надул губы:

— Как шумно!

Шэнь Чжу улыбнулся и нажал на ее лоб.

Безумная женщина словно замерла, ее руки, напряженные от ярости, обмякли.

Сяо Го с красными глазами обняла ее, успокаивая:

— Все хорошо! Хун Янь, все в порядке.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Прояснилось?

Его ясный голос, как колокол, прозвучал в ее голове, и Хун Янь медленно пришла в себя.

Она открыла рот, ее потрескавшиеся губы шевелились:

— Я, я...

Шэнь Чжу взглянул на Малыша Писиу, и тот сладко улыбнулся, быстро объяснив Хун Янь всю правду.

Господин Вэнь не считал, что говорить правду — хорошая идея, но он не успел остановить его.

Как и ожидалось, Хун Янь снова сошла с ума.

— Это невозможно! Вы лжете! Это точно мой ребенок!

— Кто вас прислал? Вы хотите отнять моего ребенка...

Шэнь Чжу потер лоб, открыл ей глаза и бросил Гуманли к ней:

— Объясни ей.

Хун Янь замер. Она пристально смотрела на Гуманли, ее глаза расширились от шока:

— Малыш!

Слезы наполнили ее глаза, и она крепко обняла малышку:

— Малыш, я твоя мама! Я твоя мама!

Когда Хун Янь обняла ее, Гуманли почувствовала, будто ее держит настоящая мама, ее сердце наполнилось радостью и грустью.

И немного печали.

Она всхлипнула, тихо сказав:

— Я не...

Если бы у нее тоже была мама.

Хун Янь уже не могла сдержать слез, она крепко обняла сопротивляющуюся малышку:

— Нет, ты мой ребенок, это мама виновата...

— Мама не смогла защитить тебя, это моя вина, ненавидь меня...

Гуманли была в растерянности, не зная, что делать, и обратилась за помощью к Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу улыбнулся, но не помог ей.

Оставшись без поддержки, Гуманли могла только успокоить себя, тихо сказав:

— Нет, если бы я была твоим ребенком, я бы точно не ненавидела тебя.

К сожалению, она не была ее ребенком.

Маленькая Гуманли выглядела мило и очаровательно, совсем не так, как в первый раз, когда она была черным призраком с большой головой.

Даже сейчас, будучи призраком, она была милой и красивой, вызывая сочувствие.

Господин Вэнь и Сяо Го не видели призрака, они лишь видели, как Хун Янь в безумии обнимала воздух, льющая слезы и говорящая о материнской любви. Их состояние можно было понять.

Сяо Го украдкой тронула господина Вэня, давая понять взглядом.

Она что, совсем сошла с ума?

Господин Вэнь сжал губы, чувствуя, что его мировоззрение вот-вот рухнет.

Он заметил больше деталей, чем Сяо Го. На месте только он и Сяо Го были в замешательстве, остальные что-то видели.

За годы работы в шоу-бизнесе он развил острое чутье и доверял своей интуиции.

Эти люди действительно видели то, чего он не мог заметить.

Его кулаки постепенно сжались.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Ты тоже хочешь увидеть?

Господин Вэнь напряженно кивнул. Верить в существование чего-то — это одно, а увидеть это своими глазами — совсем другое.

— Хорошо, — Шэнь Чжу улыбнулся и коснулся его век.

Шэнь Чжу легкомысленно сказал:

— Ты обычный человек и не имеешь отношения к этому делу, я открою тебе глаза только на три часа, потом они закроются сами.

Господин Вэнь теперь не слышал ничего, его взгляд был прикован к малышке.

Милая малышка, растерянно обнимаемая Хун Янь.

Она утешала ее своим детским голосом:

— Не плачь, если бы я была твоим ребенком, я бы тоже очень расстроилась, увидев, как мама плачет.

— Ты хорошая мама, твой ребенок точно не будет тебя ненавидеть.

Малышка пыталась утешить ее своими скудными словами, но, к сожалению, ее утешения звучали слишком отстраненно, и Хун Янь была на грани срыва.

Господин Вэнь был в шоке. Он открыл рот, его пальцы слегка дрожали. Это и есть тот неблагодарный волк?

Нет, Шэнь Чжу сказал, что Хун Янь не выращивала маленького призрака...

Что же тогда происходит?

Он думал, что, открыв глаза, все станет ясно, но, увидев призрака, он только еще больше запутался.

Откуда взялся этот маленький призрак?

Глаза Хун Янь опухли, как грецкие орехи, ее сухие губы впали, а слезы катились, как бусы.

Ее ясные глаза горели сильными эмоциями, она долго шевелила губами, прежде чем с болью произнесла:

— Ты мой ребенок! Мама не ошиблась!

Гуманли уже тонула в слезах мамы Хун Янь, она моргала, обращаясь за помощью к боссу.

Если ее будут так любить, как маленького ребенка, она поверит.

Малыш Писиу загорелся идеей и хлопнул в ладоши:

— Эй, гора Цюаньшань приобретет еще одного сильного бойца!

С улыбкой в глазах, Шэнь Чжу многозначительно погладил его по голове:

— Да.

Малыш Писиу широко улыбнулся, и его взгляд на Хун Янь стал еще более горячим, словно он увидел куриную кость.

Хун Янь выглядела на двадцать с небольшим, но на самом деле ей было почти тридцать.

Она начала свою карьеру в семнадцать лет, и за более чем десять лет в шоу-бизнесе она получила множество наград, включая звания лучшей актрисы и телевизионной актрисы.

Положение Хун Янь было не хуже, чем у Чу Сяомао, и она была даже более узнаваемой, чем та, что снималась только в кино.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Гуманли, она твоя мама.

Сбитая с толку Гуманли остолбенела.

А?! Гуманли в панике широко раскрыла глаза, ее речь стала прерывистой:

— Я, моя мама? Моя, мама...

Она выглядела так, будто ее ударила молния, ее лицо было ошеломленным, и она вертелась из стороны в сторону.

Шэнь Чжу, видя это, не мог сдержать смеха.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Да.

Гуманли не могла поверить, она прикрыла рот рукой, смотря на женщину с опухшими глазами.

Она была в смятении, бормоча:

— Мама.

У нее теперь есть мама.

— Малышка! Это мама! Мама здесь! — Хун Янь, услышав, что она больше не сопротивляется, чуть не задохнулась от слез.

<http://bllate.org/book/16899/1568050>